

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

ОЛИВЕР ПЁТЧ

Доць Палаца
и
Совет Двенадцати

МОСКВА
2019

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
ПЗ1

Oliver Pötzsch

DIE HENKERSTOCHTER UND DER RAT DER ZWÖLF

© by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin. Published in 2017 by
Ullstein Taschenbuch Verlag
© Peter Palm, Berlin/Germany

Пётч, Оливер.
ПЗ1 Дочь палача и Совет двенадцати / Оливер
Пётч ; [пер. с нем. Р. Н. Прокурова]. – Москва :
Эксмо, 2019. – 640 с. – (Новый шедевр евро-
пейского детектива).

ISBN 978-5-04-102879-4

Якоб Куизль – грозный палач из древнего баварского го-
родка Шонгау. Именно его руками вершится правосудие. Горо-
жане боятся и избегают Якоба, считая палача сродни дьяволу...

Бавария, 1672 год. В Мюнхене собрался Совет двенадцати –
цеховое собрание главных палачей Баварии. Пригласили на не-
го и Куизля со всей его семьей. Но Совет был практически со-
рван серией зловещих убийств, каждое из которых напоминало
казнь – удушение, захоронение живьем, утопление в мешке,
четвертование... Жители Мюнхена обвинили во всем съехавших-
ся в город палачей: дескать, все это сотворили они – и должны
за это ответить. Во избежание самосуда защищать исполнителей
закона взялись Якоб Куизль и его дочь Магдалена...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

© Прокуров Р.Н., перевод
с немецкого, 2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

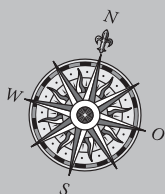
ISBN 978-5-04-102879-4

*Элийяне, Квирину, Винсенту, Леону, Камифе
и всем, кому только предстоит появиться.
Добро пожаловать в клан Куизлей!*

Чужой — чужак лишь на чуж-
бине.

Карл Валентин

Мюнхен в 1672

Нойхаузенские ворота

Зендлингские ворота

Церковь Св. Михаила
Коллегия иезуитов

Церковь Святого

Зендлингская ули

Дом палача

Предместье Ау

Изар

Церковь и часовня
Девы Марии

Трактир
«У Радля»

Гл

Монастырь минимитов

Склон Н

↑
Изарские
ворота

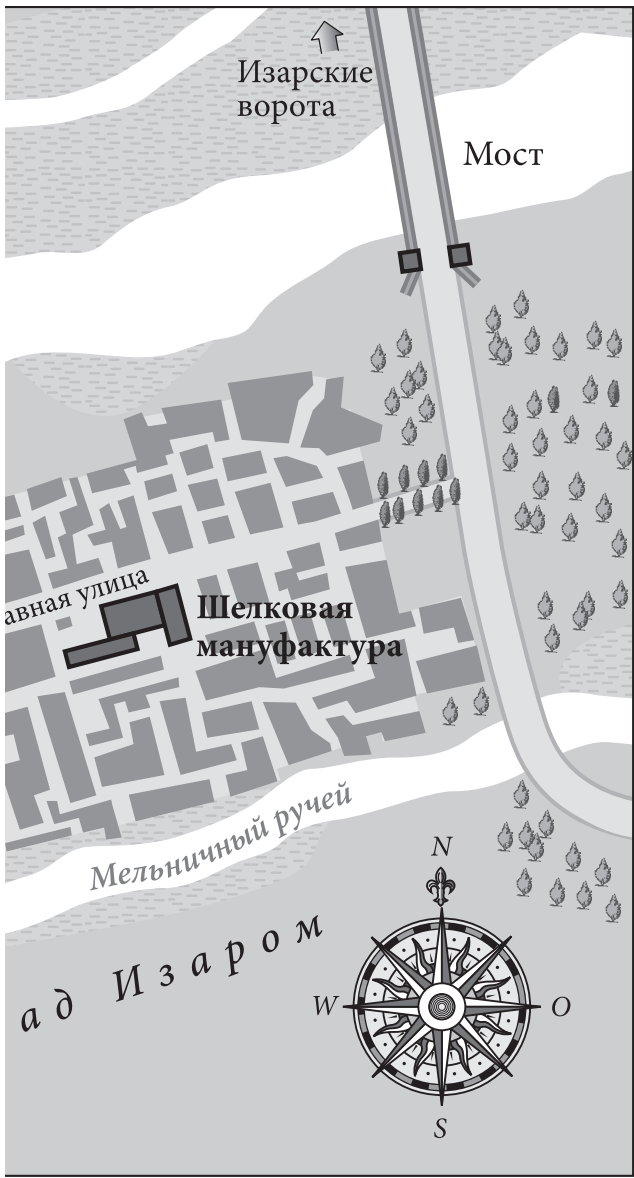
Мост

авная улица

**Шелковая
мануфактура**

Мельничный ручей

а д И з а р о м

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семейство Куизлей:

Якоб Куизль – палач из Шонгау

Магдалена Фронвизер (урожденная Куизль) –
старшая дочь Якоба

Барбара Куизль – младшая дочь Якоба

Симон Фронвизер – городской лекарь в Шонгау

Петер, Пауль и София – дети Магдалены и Симона

Георг Куизль – сын Якоба

Бартоломей Куизль – брат Якоба

Совет Двенадцати:

Михаэль Дайблер – палач из Мюнхена

Иоганн Михаэль Видман – палач из Нюрнберга

Мастер Ганс – палач из Вайльхайма

Филипп Тойбер – палач из Регенсбурга

Конрад Неер – палач из Кауфбойерна

Каспар Хёрманн – палач из Пассау

Йорг Дефнер – палач из Нёрдлингена

Маттеус Фукс – палач из Меммингена

Михаэль Рознер – палач из Ингольштадта

Людвиг Хамбергер – палач из Ансбаха
Бартоломей Куизль – палач из Бамберга
Якоб Куизль – палач из Шонгау

Жители Мюнхена

Курфюрст Фердинанд Мария – правитель Баварии
Генриетта Аделаида – его жена
Кронпринц Макс Эмануэль – их сын
Иоганн Каспар фон Керль – придворный капельмейстер
Доктор Малахия Гайгер – врач
Даниэль Пфунднер – городской казначей
Йозеф Лойбль – капитан городской стражи
Лукас ван Уффеле – управитель мануфактуры
Матушка Йозеффа – распорядительница прости-
туток
Вальбурга Дайблер – жена мюнхенского палача
Валентин – городской скрипач
Густль – судебный надзиратель в Ау
Лоренц – городской собачник
Анни, Эльфи и Ева – три пряхи
Агнес и Шарлотта – также пряхи
Шорш, Зеппи и Мозер – дети из Ангерских Волков
Луки – главарь Подонков Ау

ПРОЛОГ

*Мюнхен, утро 26 июля 1649 года
от Рождества Христова*

Смертью несло как от тухлой рыбы. Запах этот вырвал Йоханну Мальмингер из прелестных грез. Казалось, еще минуту назад она кружила в танце с милovidным парнем, да так бойко, что лоб покрывался испариной. Йоханна прижималась к нему бедрами, а он призывно гладил ее по спине и по ягодицам. Губы их почти соприкасались. Йоханна попыталась даже поцеловать юного незнакомца, но внезапно наткнулась на маску.

А когда сорвала ее, увидела перед собой череп — жуткий оскал, черные вонючие личинки лезут из пустых глазниц...

Йоханну разбудила вонь. Вонь и холод.

Она встряхнула головой, но воняло по-прежнему, и по-прежнему было холодно. Голова раскальвалась, язык сухой тряпкой пристал к нёбу, веки слиплись от пота и грязи. Йоханна с трудом приоткрыла глаза и обнаружила, что сестры рядом нет и что лежит она не в кишасей блохами постели на постоялом дворе в Ау и не помирает с похмелья под дощатой сценой, выстроенной к празднику святого Иакова в Ангере. Нет,

она лежала в какой-то сырой, холодной дыре. Сквозь квадратное отверстие в противоположной стене лился яркий солнечный свет. Йоханна поморгала. День был в самом разгаре.

День?

Йоханну вдруг охватил страх. Она проспала! Теперь-то уж старая ведьма точно вышвырнет ее из швейной мастерской — она уже пригрозила ей в прошлый раз. А ведь Йоханна попала туда всего две недели назад... Что же с ними станет, с ней и ее сестренкой, десятилетней Лизель? Им придется попрошайничать, как и многим другим девицам, что стекались в Мюнхен в поисках лучшей доли... Родители Йоханны умерли от чумы, а старших братьев зарезали, как телят, мародерствующие солдаты. Это случилось в последний налет шведов, перед тем как закончилась эта проклятая война, которая началась задолго до ее рождения. В Мюнхене Йоханна надеялась устроиться служанкой или няней. Но быстро поняла, что юных девиц, таких как она, в городе больше, чем гальки на речном берегу. Они были отбросами, грязными бродяжками, которым надменные горожане швыряли гнилые овощи. Если вообще замечали их.

Единственным достоянием Йоханны было ее тело.

Еще в Страубинге парни говорили ей, до чего она красива. И здесь, в Ау, за стенами большого города, Йоханна ловила на себе взгляды мужчин. Поначалу она упиралась, но молодые подмастерья соблазнили ее салом и колбасой. В конечном итоге ей это даже понравилось. Ей исполнилось уже девятнадцать, жизнь была недолгой и полной грязи, так почему бы не получить хоть какое-то удовольствие? Кроме того, это давало им

с Лизель пропитание, и время от времени они могли спать в постели, а не в куче грязной соломы, среди других несчастных девушек из глубинки.

Но потом случилось невозможное – и Йоханна решила начать новую жизнь. Ей чудом удалось устроиться в швейную мастерскую в Хайдхаузене. Йоханна понимала, что это ее единственный шанс. И вот она спит до полудня, после попойки... Эта ярмарка, будь она проклята! Должно быть, кто-то из мужчин привел ее к себе домой. Судя по запаху, это не подмастерье пекаря и не симпатичный музыкант. Скорее уж какой-нибудь рыбак... И почему в этой провонявшей лачуге так холодно? Надо убираться отсюда, пока еще не слишком поздно!

Йоханна попыталась было подняться, но с изумлением обнаружила, что не может пошевелиться. Кроме того, в горле словно бы что-то застряло и душило. Только теперь она поняла, что странный вкус во рту идет от куска материи. И чего-то еще, отдающего металлическим привкусом, как от монеты.

Йоханна была связана, и рот ей заткнули кляпом.

Постепенно до нее стало доходить, что вылететь из мастерской – это еще не самое худшее.

Дергаясь и вырываясь, Йоханна пыталась вспомнить, что же, собственно, произошло прошлой ночью. Она плясала с этим парнем – у него были светлые волосы, голубые глаза и улыбка, сладкая, как вишня в июле... Йоханна позабыла, как его зовут и кем он работает. Пиво лилось рекой. Йоханна припоминала, как Лизель тянула ее за юбку, но она стряхнула сестренку, точно репей, и отдалась всеобщему неистовству. Это был первый после Большой войны праздник

в честь святого Иакова, самая большая ярмарка в городе. Народ праздновал словно одержимый. А парень вновь и вновь подливал ей пива. И под конец разве не ощутила Йоханна этот странный, горьковатый привкус? Но тщетно старалась она привести в порядок воспоминания — в голове все перемешалось...

Заслышав вдруг шорох и стук, Йоханна вздрогнула. Глаза уже привыкли к яркому солнечному свету, и она посмотрела в окно, откуда и доносился шум.

У нее перехватило дыхание. Окно стало меньше.

Как такое возможно? Йоханна присмотрелась и поняла, что означает этот шорох и постукивание. Это было никакое не окно, а простое прямоугольное отверстие на уровне пояса. И оно действительно с каждой минутой уменьшалось в размерах. Вот на край положили очередную порцию раствора, потом чья-то рука приладила в отверстие камень.

Шорох и стук, шорох и стук...

Кто-то решил замуровать ее.

Йоханна попыталась закричать, но кляп придавил нёбо, и ее чуть не вырвало. Вновь она почувствовала что-то металлическое во рту. Или это всего лишь вкус крови?

Если сплунуть, то можно и задохнуться... Кто же тогда позаботится о маленькой Лизель?

Йоханна попыталась успокоиться, унять биение сердца. Она прислушалась: снаружи доносились и другие звуки. Где она сейчас? Нетрудно было различить плеск воды — значит, Изар протекал где-то поблизости. Может, она на каком-то из Рыбачьих островов, недалеко от большого моста? Или где-нибудь на нижних пристанях? Но почему же здесь так холодно? Ведь